

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ

О.И. Иванов

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ И УПРАВЛЯЕМОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье на примере социального пространства рассмотрена взаимосвязь онтологических представлений о социальном явлении и методологии его научного изучения. В первой части статьи автор характеризует вклад в разработку онтологии социального пространства П. Сорокина, П. Бурдьё, М. Кастельса, Дж. Урри. Анализ взглядов названных социологов показал, что расширение и обогащение онтологических представлений о социальном пространстве как специфическом социальном явлении закономерно привело научную мысль к расширению горизонтов и направлений его изучения, к увеличению и усложнению познавательных задач. Во второй части статьи автор, опираясь на основные положения концепций социального пространства перечисленных исследователей, предлагает систему базовых понятий теории социального пространства, определяет состав образующих его элементов, характеризует его структуру, содержание взаимодействий в нем социальных акторов, основные направления его трансформации в современной России.

Ключевые слова: *социальное пространство, поля социального пространства, элементы социального пространства, структура социального пространства, социальные акторы, трансформация социального пространства.*

В общественных науках сконструировано множество понятий, онтологический статус которых не прояснен. Искусственные конструкции социальных объектов без особых доказательств и обоснований объявля-

---

Иванов Олег Иванович — доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета (oliv2002@ Rambler.ru).

ются реальными. Эти конструкции описывают и в специальной литературе, и в учебниках как реальные сущности, тогда как в действительности они всего лишь аналитический инструментарий.

Строительство здания социальных наук невозможно представить себе без ревизии всей системы научных понятий, без выявления их онтологического статуса. Множеству сконструированных понятий, социальных объектов, законов, закономерностей и «бесцельных исторических флуктуаций» придется отказать в онтологическом наполнении. Множественность социологических понятий, определений, конструкций, их несогласованность, несвязность, отсутствие логической строгости, их синонимичность и даже тавтологичность можно объяснить, но не оправдать. Сегодня необходимо четкое расчленение всех объектов социальных наук на идеальные и реальные, их систематизация и сопоставление. Большая часть теоретизирования в науке опирается на идеальные типы, а эту особенность, как правило, не акцентируют и даже не осознают. Так возникают и «живут» сверхсложные «системы действия», «суперсистемы», причудливые «социальные и культурные системы». Об этих воображаемых объектах дискутируют, их свойства тщательно описывают в учебниках (почти в авторизированной редакции без всяких комментариев), создавая ложное впечатление о социальном мире и его строении. Но мы до сих пор не имеем единых и широко принятых в научном сообществе знаний о структуре социальной реальности. И это, пожалуй, одна из главных причин отсутствия интеллектуального единства, согласия и взаимопонимания в социальных науках. Надо четко понимать, что картина социальной реальности — это не она сама. Далеко не все из имеющихся изображений правдоподобны, истинны, а некоторые откровенно ложны. Каждое изображение высвечивает отдельные стороны социальной реальности, другие же ее стороны скрыты. Ограничивая себя одним или несколькими образами социальной реальности, мы сужаем ее видение и тем самым обрекаем себя на невольный отказ от создания ее единого и целостного образа.

На наш взгляд, сегодня без четкой характеристики онтологических оснований социального познания трудно добиться выработки единых исходных представлений об объекте изучения, а стало быть, создания приемлемой платформы для научного поиска, в том числе междисциплинарного. Без решения онтологических проблем невозможно развенчать и многочисленные социальные мифы. Вопрос об онтологических предпосылках научного поиска часто решается либо на интуитивном уровне, либо с позиции так называемого наивного реализма. Сегодня такие решения нельзя признать ни удовлетворительными, ни достаточными.

Приступая к исследованию конкретного явления, необходимо (по крайней мере предположительно) уяснить и (или) установить его при-

роду, его основное качество, его отличие от других явлений. Необходимо также определить формы существования явления, другими словами надо дать онтологическую характеристику явления. А ответ на этот вопрос можно найти либо в ранее разработанных теориях, либо формулируя свои исходные онтологические предположения. Только ответив на поставленные здесь онтологические вопросы, можно переходить к обоснованию методологических основ, логики исследования. Но само это обоснование имеет смысл лишь тогда, когда мы положительно решаем вопрос о познаваемости данного явления. Между тем положительный ответ на указанный вопрос, как правило, дается автоматически, как не требующий специального обоснования. Но если мы уверены в познаваемости явления, то необходимо идти дальше, искать ответ на следующий вопрос: постановка каких познавательных задач возможна и необходима при выборе определенных онтологических представлений. **Выбранные онтологические представления одновременно открывают и закрывают перспективы научного изучения явления. При неадекватных онтологических представлениях о явлении познавательные задачи ставятся некорректно, неправильно, не в полном объеме, а путь познания может оказаться ложным.**

Если решены онтологические и гносеологические вопросы, необходимо определить объект и предмет исследования, обосновать его цели и задачи, выбрать принципы изучения, подходы и методы, установить тип необходимого исследования.

Руководствуясь вышеизложенными положениями, рассмотрим вопросы взаимосвязи онтологических представлений о социальном пространстве как специфическом социальном явлении и путях его научного изучения.

Эволюция представлений о социальном пространстве как специфическом социальном явлении

В научной литературе имеется немало трактовок различных видов пространств, в которых живут, взаимодействуют, соперничают и кооперируются многочисленные социальные акторы. Многие обществоведы наделяли и продолжают наделять социальное пространство свойствами тела, вещества (физической, химической, географической, органической реальности). Путь к пониманию социального пространства как особой формы социальной реальности был длительным и противоречивым.

Обзор основных концепций социального пространства представлен в монографии А.Ф. Филиппова «Социальное пространство» (Филиппов 2008), и мы не будем здесь останавливаться на их подробном рассмотрении. Обратимся к концепциям авторов, которым, с нашей точки зре-

ния, удалось зафиксировать и описать *differentia specifica* социального пространства.

Распространенная практика определения социального пространства состоит в том, что обычно его определяют в терминах пространств (пространств социальных позиций, дистанций между ними, социальных отношений между индивидами, общностями, социальных практик, социальных сфер, сегментов и социальных полей), которые взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Очевидно, что определения пространства в терминах пространства вряд ли могут способствовать четкой постановке конкретных целей, задач и методов его изучения.

Одним из первых социологов, который приблизился к пониманию специфики социального пространства, был П.А. Сорокин. Он рассматривает социальное пространство как вселенную, состоящую из народонаселения земли. Наряду с понятием «социальное пространство» Сорокин использует понятие «социальная вселенная» как синоним. Однако, сосредоточив свой интерес на изучении социальной стратификации и социальной мобильности, он не создал развернутой теории социального пространства. Сопоставляя геометрическое и социальное пространства, он подчеркивал многомерность последнего, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам. В то же время Сорокин акцентировал внимание прежде всего на двух основных параметрах социального пространства (или социальной вселенной): горизонтальном и вертикальном. Сорокин утверждал, что «определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве значит определить его отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие “точки отсчета”» (Сорокин 1992: 199–200). Интерпретация социального пространства Сорокиным как вместилища различных мест-позиций позволила ему провести глубокий анализ особенностей этих позиций и объяснить перемещение по ним социальных акторов. Можно утверждать, что онтологические представления о социальном пространстве предопределили постановку ученым познавательных задач и выбор методов его научного поиска. Подчеркнем, что Сорокин привлек внимание ученых к процессам, происходящим в социальном пространстве, а именно, к процессам социальной мобильности. Можно, видимо, утверждать, что российский ученый предугадал возможное появление «мобильной социологии» в начале XXI в. (Дж. Урри).

Следующая важная веха в социологическом изучении социального пространства связана с именем французского социолога П. Бурдьё. Для него то пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным. Социальное пространство вписано одновременно в объективные пространственные

структуры и в субъективные структуры, которые являются отчасти продуктом инкорпорации объективированных структур (Бурдые 1993: 35).

Социальные агенты, а также присвоенные агентами предметы, помещены, согласно Бурдые, в некое место социального пространства, которое может быть охарактеризовано через его позицию по отношению к другим местам и через дистанцию, отделяющую это место от других. Таким образом, для Бурдые, как и для Сорокина, социальное пространство — вмещилище социальных мест-позиций. Социальное пространство стремится реализоваться в физическом пространстве (Там же: 40).

Реализованное физически, социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг. Распределения благ и услуг, соответствующих различным полям, накладываются друг на друга, следствием чего является концентрация наиболее дефицитных благ и услуг, а также их владельцев в определенных местах физического пространства, противостоящих во всех отношениях местам, объединяющим наиболее обездоленных. Причем места скопления дефицитных благ не могут рассматриваться иначе, чем в соотношении с местами, лишенными этих благ. Места и площади присвоенного физического пространства обязаны своей дефицитностью тому, что они являются целями борьбы, происходящей в различных полях. Эта борьба может принимать как индивидуальные формы (пространственная мобильность, внутри- и межпоколенная мобильность), так и осуществляться на коллективном уровне.

Главная особенность социального пространства и его полей, по Бурдые, то, что в них взаимодействуют поля сил, совокупность объективных отношений сил, которые навязываются всем входящим в это поле и которые несводимы к намерениям индивидуальных агентов или же к их непосредственным взаимодействиям (Там же: 56). Поля характеризуются в терминах позиций, их разных типов, действующих агентов, их капиталов, сил, игры, интересов агентов, их борьбы за власть над полем или за власть над продуктом, в котором аккумулирован прошлый труд, власть над доходами и прибылью. Например, Бурдые так определяет политическое поле: «политическая жизнь может быть описана в логике спроса и предложения: политическое поле — это место, где в конкурентной борьбе между агентами, которые оказываются в нее втянутыми, рождается политическая продукция, проблемы, программы, анализы, комментарии, концепции, события, из которых и должны выбирать обычные граждане, низведенные до положения “потребителей” и тем более рискующие попасть впросак, чем более удалены они от места производства» (Там же: 182).

Бурдые, несомненно, расширил онтологические представления о социальном пространстве, его структуре, его полях и тем самым заложил основы новых направлений его изучения, постановки новых познавательных задач и расширения научного поиска.

Как мы видели, онтология социального пространства Бурдые сложнее, чем онтология социального пространства Сорокина. Для Бурдые социальное пространство — динамическая структура, особенностью которой являются не только процессы перемещения социальных акторов в социальном пространстве, но и их борьба, противостояние.

Дальнейшему обогащению научных представлений о социальном пространстве способствовал американский социолог М. Кастельс. Для него пространство есть выражение общества. Пространственные формы и процессы создаются динамикой общей социальной структуры. Кастельс первым из ученых акцентировал внимание на пространстве потоков. Он полагает, что современное общество построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки — не просто один из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни. Если дело обстоит именно так, материальной опорой процессов, доминирующих в наших обществах, будет ансамбль элементов, поддерживающих такие потоки и делающих материально возможным их отчетливое проявление в «одновременном времени». Кастельс утверждает, что существует новая пространственная форма, характерная для социальных практик, которые доминируют в сетевом обществе и формируют его: пространство потоков. Пространство потоков есть материальная организация социальных практик в разделенном времени, работающих через потоки. Под потоками он понимает целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разбеденными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества. Доминирующие социальные практики встроены в доминирующие социальные структуры. Для Кастельса пространство потоков — материальная форма поддержки процессов и функций, доминирующих в информационном обществе (Кастельс 2004: 269).

Очевидно, что «обнаружение» в социальном пространстве новой реальности, реальности потоков, потоковых структур не только обогащает онтологию социального пространства, но и открывает дорогу новому направлению научного поиска, включая разработку специальной теории потоковых структур (Иванов Д. 2011).

Другой современный социолог Дж. Урри, развивая идеи Кастельса о пространстве потоков, ввел концептуальное различие «потоков»

и «скейпов» (Урри 2012). По определению этого автора, скейпы — это сети машин, технологий, организаций, текстов и действующих лиц, образующие различные взаимосвязанные узлы, по которым могут осуществляться те или иные потоки. Потоки образуют люди, образы, информация, деньги, отходы, которые бесконтрольно пересекают национальные границы. Концептуальная новация Урри также открывает новые горизонты изучения динамики социального пространства, происходящих в нем процессов, включая изучение как позитивных, так и негативных последствий для общества, групп и индивидов различных скейпов и потоков.

Анализ основных идей выше названных авторов позволяет сделать важный вывод о том, что на самом деле в *социальном мире существует одно, единое социальное пространство, а в нем — множество социальных полей (экономическое, культурное, информационное, политическое, образовательное, научное и др.)*. Особенно важно подчеркнуть, что **между полями существует онтологический разрыв (это многими авторами в полной мере не осознается, либо просто игнорируется)**. Поля существуют независимо друг от друга, но могут и пересекаться. А пересечения полей, даже их наложение друг на друга, создают социальные акторы, каждый из которых одновременно находится в нескольких полях.

Каждое поле возникает, развивается, функционирует по общим для всех полей закономерностям. В то же время содержание взаимодействий социальных акторов в каждом поле обладает своеобразием. Одной из задач научного изучения социальных полей является выявление общего и особенного в их генезисе, становлении и развитии. Каждое поле может быть предметом изучения узких специалистов, но всестороннее изучение социального пространства и его полей возможно на междисциплинарной основе. **Обязательной предпосылкой комплексного междисциплинарного исследования социального пространства должны стать единые исходные научные представления об этом сложном социальном явлении.** Такие представления сегодня не выработаны. Опираясь на важнейшие положения вышеназванных социологов (прежде всего Бурдье), в данной статье автор излагает свой взгляд на онтологию социального пространства и характеризует основные направления его изучения и трансформации в современном российском обществе.

На пути к теории социального пространства

Начнем анализ с систематизации базовых понятий теории социального пространства. К единицам, компонентам социального пространства часто относят различные социальные образования, социальные институты, социальные организации, социальные системы, даже территориальные образования и т. п. Конечно, социальное пространство

можно структурировать по-разному, в том числе исходя из необходимости постановки и решения определенных познавательных задач. Но при этом не следует забывать о множестве других понятий, с помощью которых мы описываем единый социальный мир. Если же принять во внимание это многообразие понятий, то мы сталкиваемся с перспективой анализа сложнейших отношений между ними. Например, традиционно и социальные институты, и социальные системы и социальные организации относят к безусловным компонентам общества. Тогда встает вопрос о том, каким образом мы эти компоненты общества относим и к компонентам социального пространства, что нового мы получаем в анализе единой социальной реальности, единого социального мира, относя его структурные компоненты в одном случае к обществу, а в другом — к социальному пространству.

Полагаем, что необходимость в решении подобных вопросов отпадает, если мы ограничиваем рассмотрение социального пространства рамками необходимого количества базовых понятий.

Все ключевые понятия, характеризующие свойства любого пространства, применимы и к анализу социального пространства и его свойств. Однако в научной литературе эти понятия до сих пор в полной мере не адаптированы к задачам выявления специфики социального пространства. Между тем ключевые понятия предметной области исследований, их система всегда предопределяют и основные направления научного поиска, и постановку познавательных задач и использование научных подходов и методов

Мы предлагаем следующую систему ключевых понятий для описания и анализа социального пространства: социальное пространство; поля, зоны социального пространства; элементы социального пространства; структура социального пространства; социальные процессы в социальном пространстве; социальные процессы в полях (зонах) социального пространства; организация-дезорганизация социального пространства; интеграция-дезинтеграция социального пространства; трансформация социального пространства; субъекты трансформации социального пространства; объекты трансформации социального пространства; основные направления трансформации социального пространства; цели трансформации социального пространства; механизмы трансформации социального пространства; жизненный цикл социального пространства; фазы жизненного цикла социального пространства; ресурсы социальных акторов; насыщенность социального пространства ресурсами, интересы социальных акторов; обмены ресурсами социальных акторов; потоки ресурсов в социальном пространстве; протяженность социального пространства; границы социального пространства; размещение в социальном пространстве социальных акторов; места-

позиции социальных акторов в социальном пространстве; иерархичность мест-позиций социальных акторов в социальном пространстве; дистанции между местами-позициями социальных акторов в социальном пространстве; изолированность-связанность мест позиций в социальном пространстве; нормы-правила (социальные институты), регулирующие отношения, взаимодействия между социальными акторами; перемещения социальных акторов в социальном пространстве; перемещения акторов из одного социального поля в другое; перемещение ресурсов в социальном пространстве, разнообразные «скейпы» и потоки.

Определение каждого из перечисленных понятий — задача дальнейших исследований.

Предложенный перечень ключевых понятий является первой попыткой их систематизации и, на наш взгляд, открывает новые возможности предметного, практически ориентированного изучения социального пространства как специфического социального феномена и различных социальных полей внутри него.

Для нас социальное пространство — система деперсонализированных взаимосвязанных и существующих относительно независимо друг от друга социальных мест-позиций, которые могут занимать и занимают различные социальные акторы (индивидуальные и коллективные) для выполнения на этих местах-позициях социально необходимых деятельностей. Жизнедеятельность, отношения и взаимодействия социальных акторов в социальном пространстве поддерживаются и происходят посредством обмена между ними наличными и будущими ресурсами на основе действующих как одобряемых, так и неодобряемых социальных норм-правил.

Взаимное расположение индивидуальных и коллективных акторов относительно друг друга на определенных социальных позициях зависит от уровня развития их человеческого потенциала и удельного веса имеющихся у них человеческого и социального капиталов. В едином социальном пространстве существуют различные социальные поля, для каждого из которых характерны специфические социально значимые деятельности, формы взаимодействия социальных акторов, основанные на специфических нормах-правилах.

Опираясь на сформулированное выше общее определение социального пространства, мы определили *экономическое поле* как взаимное расположение индивидуальных и коллективных хозяйствующих субъектов относительно друг друга, их социально-экономические позиции, особенности и содержание которых обусловлены исторически сложившимся общественным разделением труда, социальные дистанции между ними, удельный вес их экономического и других капиталов, а также уровень развития человеческих потенциалов. Субъекты экономических

деятельностей распределяются в экономическом поле в зависимости от объема каждого из их капиталов и относительного веса каждого капитала в общем объеме их совокупного капитала, а также от уровня развития их человеческого потенциала. Любое экономическое поле ограничено сложившимися на данный момент хозяйственными связями между индивидуальными и коллективными субъектами экономической деятельности. Но эти связи могут как сужаться, так и расширяться, и, соответственно, конкретное экономическое поле может увеличиваться или уменьшаться.

Определяя социальное пространство, мы выделили в нем три базовых компонента: места-позиции, социальные акторы, занимающие эти позиции, и нормы-правила, регулирующие взаимодействие социальных акторов.

Для анализа социального пространства важно определить, **каково основное содержание взаимодействий в нем социальных акторов**. П. Бурдьё полагал, что «борьба за признание является основополагающим измерением социальной жизни и что она имеет целью аккумуляцию особой формы капитала, чести в смысле репутации, престижа и что, следовательно, существует специфическая логика аккумуляции символического капитала, как капитала, основанного на знании и признании...» (Бурдьё 1994: 40—41). Вряд ли можно согласиться с этим утверждением Бурдьё. В действительности основное содержание взаимодействия социальных акторов в социальном пространстве и его полях — удовлетворение индивидуальных и групповых потребностей, реализация социальных интересов и прав. Конкретные потребности, интересы и права формируются и реализуются в конкретных полях социального пространства (в поле культуры, образования, труда, досуга, политики и др.). Другой вопрос: каковы основные формы взаимодействий социальных акторов в социальном пространстве?

В основе социального пространства Бурдьё — «объективные связи между позициями, занимаемыми в распределении ресурсов, которые являются или могут стать действующими, эффективными, как козыри в игре, в ходе конкретной борьбы за присвоение дефицитных благ...» (Бурдьё 1994: 189). Согласно мысли Бурдьё, форма существования социальных акторов (у Бурдьё — агентов) в социальном пространстве — конкурентная борьба, и само социальное пространство — отношение сил, игра, где социальные акторы (агенты) делают ставки, совершают инвестиции в игру, а владение различными видами капитала как козырями в игре определяет шансы на выигрыш в дальнейшем (Бурдьё 1993: 57).

Бурдьё практически не видит в социальном пространстве других форм взаимодействий социальных акторов, а именно отношений со-

трудничества, кооперации, интеграции. Полагаем, что без анализа этих отношений нельзя выработать целостного представления о социальном пространстве. Тем более нельзя выработать стратегий преобразования пространства и его использования.

Прежде чем определить структуру социального пространства, обозначим его основные компоненты. В составе социального пространства мы выделяем следующие компоненты:

- социальные поля;
- деперсонализованные, объективно существующие места-позиции для социальных акторов;
- реальных, действующих в данное время социальных акторов с присущими им потребностями, интересами и правами;
- нормы-правила взаимодействия акторов в социальном пространстве;
- реальные паттерны поведения и мышления социальных акторов;
- публичные арены, места, где возможен и проводится публичный дискурс между социальными акторами (публичные арены могут существовать как внутри одного поля, так и вне его, существовать над всеми полями) (Хилгартнер, Боск 2000: 18–53);
- ресурсы (материальные, финансовые, организационные, культурные, духовные и т. п.) объективированных мест-позиций.

Социальное пространство включает в себя множество систем социальных отношений, социальных акторов (индивидуальных и коллективных) по поводу удовлетворения их жизненных потребностей, реализации их различных интересов и законных прав на основе выполнения необходимых деятельностей. Именно специфические человеческие деятельности являются фундаментом каждой системы социальных отношений, каждого поля.

Социальное поле — главный компонент социального пространства, а отношения между ними создают его каркас, базовую структуру.

Важнейшими свойствами любого социального поля выступают: открытость / закрытость; доступность / недоступность; способы включения и исключения из поля; способы рекрутирования в поле новых социальных акторов, способы их мотивирования; способы поддержания социального порядка в поле и т. п.

В структуре социального пространства можно выделить следующие основные социальные поля: экономическое, образовательное, культурное, политическое, информационное и др. Структуру социального пространства и каждого социального поля образуют и устойчивые отношения между социальными акторами, занимающими определенные позиции в его конкретных полях (трудовом, культурном, политическом, досуговом и т. п.). В течение определенного социального времени эти

отношения могут оставаться стабильными, но во времена значительных социальных перемен они изменяются. В основе перемен в отношениях социальных акторов лежит борьба за реализацию своих социальных интересов, прежде всего экономических. Эта борьба и является одним из основных механизмов трансформации социального пространства, в частности, перемен в карьерах социальных акторов. Здесь стоит отметить своеобразную трактовку понятия «интерес» у Бурдьё. Для него интерес — «это инвестиция в игру, какую бы то ни было, который является условием вхождения в эту игру и одновременно создается и усиливается посредством игры. Следовательно, существует столько же форм интереса, сколько и полей» (Бурдьё 1994: 79). Мы исходим из другой трактовки социальных интересов. Для нас интерес — объективное отношение общности, группы к своим потребностям и условиям собственной жизни, прежде всего к тем социальным институтам, от действия или бездействия которых зависит уровень и качество удовлетворения разнообразных жизненно важных групповых потребностей (Иванов О. 2003: 46–53).

Исходя из предложенного понимания интереса, при изучении поведения акторов в социальном пространстве следует изучать их отношения с теми социальными институтами и организациями, которые контролируют доступ акторов к местам-позициям, в особенности к тем местам-позициям, где имеются наибольшие ресурсы для удовлетворения потребностей.

Для обеспечения инновационного развития экономики России особое значение приобретает вопрос о доступе к тем местам-позициям, которые обеспечены необходимыми ресурсами для творческой созидательной деятельности. В современном российском обществе сегодня таких мест-позиций явно недостаточно и доступ к ним чрезвычайно затруднен. Без обеспечения открытости, прозрачности социальных полей и имеющихся в них обеспеченных ресурсами мест-позиций трудно рассчитывать на то, что эти позиции займут действительно инновационные акторы.

Действия социальных акторов объединены и замкнуты в определенных, физических и символических, границах. Эти границы и создают специфические социальные поля, где социальные акторы должны выполнять деятельности и взаимодействовать на основе специфических для данного поля норм и правил.

Обычно каждый социальный актор находится в нескольких социальных полях, в них он закрепляется, но время от времени он может переходить из одного поля в другое. Каждое социальное поле структурируется различными социальными позициями акторов, среди которых Бурдьё выделяет доминирующие позиции и доминируемые позиции. Но подобной классификации явно недостаточно для анализа и самих

позиций, и перемещений по ним социальных акторов. В частности, в полях необходимо выделять «репродуктивные» и «созидательные» позиции. Мы должны знать, сколько тех и других позиций в каждом социально значимом поле. Опираясь на эту информацию, можно проводить необходимые изменения в социальных полях, готовить почву для «насыщения» полей инновационными акторами.

Для полноценного функционирования акторов в полях создаются каналы их перемещения по позициям внутри поля, а также между полями. В каждом поле существуют не только траектории движения (потoki) в нем акторов, но и траектории движения в нем различных ресурсов (материальных, финансовых, информационных, поведенческих и мыслительных и т. п.). Аналогичные траектории существуют и между полями. Преобразования социальных полей должны опираться на информацию о потоках ресурсов в них.

Из многих ресурсов социальных полей наименьшее внимание в научной литературе было уделено такому малоизученному феномену в жизни людей, как паттерны поведения и мышления, хотя, по нашему мнению, именно они во многом определяют и реальные действия акторов и их взаимодействия, и динамику социальных полей и социального пространства в целом.

Полагаем, что сегодня необходимо обратиться к анализу проблем формирования, развития и распространения паттернов поведения и мышления в социальном пространстве и его полях.

К первостепенным задачам изучения паттернов поведения и мышления мы относим:

- определение современного статуса инновационных паттернов поведения и мышления в социальном пространстве России;
- выявление отношения к этим паттернам государства, органов управления, бизнес-сообщества, различных групп населения;
- установление мест существования этих паттернов в разных социальных полях и возможностей их перемещения по разным полям;
- определение статуса инновационных паттернов среди других паттернов;
- установление общего статуса инновационных акторов в социальном пространстве России;
- определение возможностей перемещения инновационных акторов внутри полей и между ними.

Основы инновационных паттернов поведения и мышления закладываются в процессе первичной социализации, в семейном и образовательном пространствах. В экономическом пространстве эти основы могут развиваться, модифицироваться и адаптироваться к конкретным условиям производства.

Трансформация социального пространства — преобразование его основных свойств (протяженности, сжатости, организации, дезорганизации, интеграции, дезинтеграции и др.) на основе изменения его элементов и связей между ними, а также связей социального пространства с внешней природной и социальной средой. Трансформация социального пространства — процесс, включающий объективные и субъективные компоненты. Он может и, как правило, происходит спонтанно, но ему в необходимых случаях стараются придать управляемый характер. Однако управление процессом трансформации социального пространства имеет объективные ограничения. Одна из центральных научных задач исследования — установление возможностей, целесообразности и границ управляемой трансформации социального пространства.

Произошедшая за последние десятилетия в России трансформация практически всех социальных полей привела к появлению в них новой конфигурации объективированных мест-позиций, их новому ресурсному обеспечению, новых норм-правил отношений социальных акторов на этих социальных позициях, новым паттернам поведения и мышления, новым типам социальных акторов, новым способам их рекрутирования в поле и исключения из него и др. Все эти перемены и обеспечили формирование в России нового общественно-политического и экономического устройства. Особенность этих трансформаций социальных полей состоит в том, что они были проведены активными общественными группами, движущей силой действий которых были их материальные интересы.

Созданные за чрезвычайно короткий период социального времени, социальные поля сегодня уже не так просто изменить. Тем не менее, возможности перемен в каждом поле и в отношениях между ними существуют. Более того, такие перемены необходимы. Здесь, конечно, невозможно рассмотреть вопросы, касающиеся всех необходимых трансформаций в каждом социальном поле. Это дело специалистов. Мы остановимся на характеристике общих, с нашей точки зрения, направлений при образовании любого социального поля и отношений между ними.

Вначале отметим, что поля социального пространства своими элементами, отношениями между ними, своими свойствами могут влиять на человеческий потенциал. Например, открытые, доступные, организованные, интегрированные поля способствуют развитию человеческого потенциала, могут быть благоприятны для социальных перемещений социальных акторов и т. п., а закрытые, недоступные, дезорганизованные, дезинтегрированные поля обычно ослабляют человеческий потенциал, препятствуют его раскрытию и полной реализации. В свою очередь, социальные акторы с высоким уровнем развития человеческого

потенциала могут способствовать повышению уровня организованности, интегрированности социального поля.

На социетальном уровне трансформация социального пространства — это предусмотренные и (или) непредусмотренные перемены в его отдельных полях и в отношениях между полями. В частности, это процессы повышения или снижения роли в жизни общества отдельных социальных полей, что может приводить к интенсивному притоку / оттоку в эти поля социальных акторов.

Занимая определенное место-позицию в конкретном социальном поле, каждый социальный актор может наблюдать и оценивать свою позицию в поле и вырабатывать общее представление о строении поля, его границах, его ресурсах, о нормах-правилах своего поведения. Обмениваясь друг с другом представлениями о поле, индивиды формируют интерсубъективный образ поля, который и служит одной из духовных основ существования и изменения поля.

На индивидуальном и групповом уровнях трансформация социального пространства происходит в результате значительных перемен в диспозициях различных социальных акторов к его значимым компонентам, в том числе, к местам-позициям, которые они занимают, в близости или отдаленности «собственных» мест-позиций от других мест-позиций. Особенно значимым компонентом места-позиции является ее обеспеченность различными ресурсами. Позиции, обеспеченные многими ресурсами, становятся объектом притяжения многих социальных акторов, что порождает среди них конкуренцию в борьбе занять эти позиции.

Одним из важнейших направлений трансформации социальных полей является работа с пространством систем потребностей, способностей и готовностей социальных акторов. Эти системы, будучи свойствами акторов, одновременно встроены в структуру объективированных мест социальных полей. Системы потребностей, способностей и готовностей создаются акторами и изменяются ими под воздействием объективных требований мест-позиций. Но в процессе использования эти системы могут влиять на отдельные свойства социальных полей. Такое влияние, как правило, осуществляется косвенным образом: в частности, используя свой человеческий потенциал и особенно его сетевую компоненту, социальные акторы могут создавать и реально создают свой социальный капитал, необходимый им для жизнедеятельности и перемещений в социальных полях. Насыщение социальных полей социальным капиталом индивидуальных и коллективных авторов можно отнести к одному из приоритетов социального пространства.

Вступая во взаимодействие, социальные акторы образуют в социальном пространстве и его полях системы социальных связей, которые

и создают «каркас» полей в социальном пространстве. Осваивая и используя эти связи, акторы могут как тормозить развитие экономики, так и ускорять его. Акторы в каждом социальном поле используют социальные связи как ресурс для формирования своего человеческого потенциала, человеческого капитала и социального капитала.

Проведенный нами анализ показал, что за прошедшие десятилетия социальные ученые значительно обогатили онтологические представления о социальном пространстве и создали основу для его многостороннего изучения, которая может проводиться как на монодисциплинарной, так и на междисциплинарной основах.

Литература

Бурдые П. Социология политики. М.: Изд-во Socio-Logos, 1993.

Бурдые П. Начала. М.: Изд-во Socio-Logos, 1994.

Иванов Д.В. Элементы теории потоковых структур // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. Вып 8. СПб., 2011. С. 101–113.

Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем. Учебно-методическое пособие. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. С. 46–53.

Кастельс М. Социальная теория пространства и теория пространства потоков // Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия: в 2-х тт. Т. II. Новосибирск: НГТУ, 2004.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.

Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М.: ГУ-ВШЭ, 2012.

Филиппов А.Ф. Социальное пространство. СПб.: «Владимир Даль», 2008.

Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Хрестоматия. Сост. Н.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2000. С. 18–53.